

**ТЕМА МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ
«ЖИЗНЬ -ЭТО ТЕАТР»**

Мохаммед Хамис Габан

ассистент, Кафедра русского языка, Багдадский университет, Республика Ирак, г. Багдад

**THE THEME OF THE LITTLE MAN IN THE COLLECTION OF SHORT STORIES BY
L. PETRUSHEVSKAYA "LIFE IS A THEATER"**

Mohammed Khamis Gabbana

Assistant, Department Russian Language, University of Baghdad, Republic of Iraq, Baghdad

Abstract. L. Petrushevskaya is one of the iconic figures of modern Russian prose, but her work has not been studied enough, there are few works on the problems and poetics of her works in Russian and world literary studies. It seems that such inattention to the work of the writer is not justified. Studying the works of L. Petrushevskaya will allow us to understand how the traditions of classical Russian literature are refracted in the works of modern Russian authors.

Аннотация. Л. Петрушевская – одна из знаковых фигур современной российской прозы, однако ее творчество недостаточно изучено, работ по проблематике и поэтике ее произведений мало в российском и мировом литературоведении. Представляется, что такое невнимание к творчеству писательницы не обоснованно. Изучение произведений Л. Петрушевской позволит понять, как преломляются традиции классической русской литературы в творчестве современных российских авторов.

Keywords: Russian literature, modern prose; mra; L. Petrushevskaya; short story; novel; hero image; "little man".

Ключевые слова: русская литература; современная проза; мра; Л. Петрушевская; рассказ; роман; образ героя; «маленький человек».

Данная статья посвящена теме маленького человека в рассказах, вошедших в сборник «Жизнь это театр». В своих рассказах Л. Петрушевская рисует жизнь «маленького человека» – тема, которая не перестает быть актуальной в русской прозе, она звучит в произведениях классической русской литературы: А. Пушкина, Н. Гоголя, Ф. Достоевского, А. Чехова.

Представляет большой научный интерес проанализировать, каким образом эта тема преломляется в произведениях современного российского автора. Актуальным является описание того, как современная российская писательница смотрит на жизнь человека, как описывает ее, какие художественные средства и образы использует.

Л. Петрушевская – современная российская писательница, драматург и сценарист. Она

начала свое творчество как драматург, первые ее пьесы увидели свет в 70-х годах XX века. В 1996 году выходит собрание сочинений писательницы в 5-ти томах. На данный момент Людмила Петрушевская является автором нескольких романов, множества пьес, сценариев, повестей и рассказов. Некоторые ее произведения были экранизированы, многие – переведены на другие языки.

На сегодняшний день тема маленького человека в творчестве Л. Петрушевской не становилась предметом описания в научных работах, посвященных творчеству писательницы. Однако эта тема является одной из наиболее важных, пронизывающих буквально все произведения Л. Петрушевской тем. Этим определяется актуальность исследования, проведенного в рамках написания данной научной статьи.

Научная новизна статьи заключается в том, что данная работа является одной из первых попыток рассмотреть произведения Л. Петрушевской в контексте одной из важнейших тем русской литературы – темы маленького человека, а также проблемы жизненного выбора героев произведений писательницы.

Произведения Л. Петрушевской неоднократно привлекали внимание филологов, которые по-разному воспринимали и оценивали творчество писательницы. Далеко не все литературоведы воспринимали ее произведения положительно, наиболее резкая оценка ее творчеству была дана Е. Ованесянам в статье «Творцы распада»:

Тупики и аномалии «другой прозы» [6]. Название статьи говорит само за себя, автор излишне эмоционально описывает негативные, на его взгляд, черты прозы Л. Петрушевской. Литературоведы рассматривают ее творчество в рамках различных литературных стилей и направлений, например, магического реализма [12], социальной прозы (Улицкая), считают ее одной из ведущих представительниц постсоветской литературы. С.И. Пахомова считает, что «мрачные произведения Петрушевской оригинальным образом соединили в себе особенности, присущие так называемому канонически традиционному реализму с чертами постмодернистской игровой поэтики» [7]. Некоторые ученые рассматривают ее произведения в рамках гендерных исследований. Таким образом, процесс осмысления и анализа творчества Людмилы Петрушевской оказался сложным и неоднозначным.

С конца 90-х годов литературоведы стали активно обсуждать феномен женской прозы [11] в русской литературе. Несмотря на то, что основные процессы, происходящие в, так называемой, женской прозе, укладываются в контекст общелитературных процессов, тем не менее, часть исследователей склонна выделять женскую литературу в отдельную область рассмотрения. Словарь дает следующее определение женской прозы – «социокультурный феномен, возникающий в процессе освоения женщинами публичного пространства и выражающийся в появлении литературных текстов, описывающих мир, социальный опыт и практики женщин глазами женщин» [9]. Существует связь между женской эмансипацией и появлением литературных произведений, авторами которых являются женщины.

Сторонники теории женской прозы стараются выявить черты, отличающие женскую прозу от мужской. В ряду представительниц современной женской российской прозы часто звучит имя Л. Петрушевской. Несомненно, есть основания рассматривать творчество Л. Петрушевской с этой точки зрения, так как в ее произведениях часто поднимаются вопросы, касающиеся проблем женщин.

Прозу Л. Петрушевской можно рассматривать и как социальную прозу, потому что писательница и драматург достаточно резко, можно сказать даже язвительно характеризует современное общество, героями ее произведений довольно часто становятся личности маргинальные, писательница не боится поднимать «неудобные» темы.

Зумбулидзе И. Г. в своей статье отмечает, что творчество Л. Петрушевской относят то к «особому типу реализма», «наивному», «магическому реализму», то, называя «соционатурализмом», «прозой шоковой терапии», «чернухой», «примитивом», причисляя то к «другой», «альтернативной» прозе, то к «новой натуральной школе», то к «женской прозе» [2, с. 251], который сочетает в себе мифологические элементы с реалистическими. Писательница использует в своих произведениях фантастические сюжеты, мифологические

символы, можно найти в ее произведениях и элементы сюрреализма. На наш взгляд Л. Петрушевская использует элементы магического реализма в качестве художественного приема, который позволяет ей усилить эмоциональное воздействие ее произведения на читателя, повысить уровень драматизма или даже трагизма описываемого.

Каждый автор художественного произведения, создает на страницах своих творений особый мир, выстроенный в соответствии с его авторским восприятием окружающей действительности, использует только ему (ей) свойственные темы и образы, за которыми стоит авторская индивидуальность.

В данной статье будут проанализированы образы «маленького человека», так характерные для прозы Л. Петрушевской и проблема выбора, которая является одной из главных тем художественной литературы и человеческой жизни в целом. Материалом для анализа послужили рассказы, вошедшие в сборник «Жизнь это театр».

В книгу Л. Петрушевской «Жизнь это театр» входят наиболее известные рассказы российской писательницы, отобранные ею самой для этого издания, кроме того в сборник вошли новые произведения Л. Петрушевской.

Выбор названия сборника не случаен. «Жизнь это театр» – это несколько измененная цитата из произведения В. Шекспира «Как вам это понравится», которая в русском переводе звучит так: «Весь мир – театр, а люди в нем – актеры». Метафора «жизнь это театр» занимает важное место в творчестве Л. Петрушевской. Каждый человек играет определенную роль в социуме, в семье, с друзьями и знакомыми, поэтому каждый человек в какой-то степени актер, разыгрывающий пьесу своей жизни.

Но кто является режиссером этой пьесы, кто определяет роль или роли, которые играет человек?

Чем эти роли определяются: жизненными обстоятельствами, характером человека?

Эти вопросы волнуют писательницу. Л. Петрушевская показывает, как человек выбирает ту роль, которую он будет играть в своей жизни, выбирает определенный сценарий, как человек делает этот выбор или отказывается от него, предпочитая плыть по течению. Человек – это не марионетка, безвольно следующая движениям того, кто ее ведет, Л. Петрушевская дает понять своему читателю, что человек сам выбирает свой жизненный путь, что он может изменить сценарий, который ему не нравится. Но вот в состоянии ли герои прозы Л. Петрушевской сделать это? Далеко не всегда.

Как уже было сказано, образ маленького человека занимает важное место в творчестве Л. Петрушевской [3].

Героями ее произведений являются обычные люди, которые пытаются справиться с жизненными трудностями, выпадающими на их долю, преодолеть негативные обстоятельства. Персонажи прозы писательницы не являются героическими личностями, и проблемы, которые они решают, на первый взгляд незначительные, но это те проблемы, с которыми может столкнуться любой человек. Л. Петрушевская показывает насколько слаб может быть человек, на сколько не готов к решительным действиям, на сколько он боится принять решение, взять на себя ответственность за собственную жизнь.

Однако не все герои Л. Петрушевской не в состоянии справиться с жизненными обстоятельствами, есть и такие, которые показывают стойкость и упорство, и в какой-то степени даже героизм, справляясь с собственными недостатками, установками и ограничениями, их внутренняя сила позволяет им преодолеть внешние обстоятельства.

Проблема «маленького человека» в творчестве Людмилы Петрушевской поднимает не только личностные вопросы, но и вопросы, касающиеся проблем современного российского общества, в котором человек предоставлен сам себе, государство и общество не заботится о нем, не замечают его нужд и потребностей [1].

Не чувствующий поддержки человек становится более уязвимым, ему труднее справиться даже с незначительными жизненными трудностями.

Сборник «Жизнь это театр» открывает рассказ «Али-Баба», который сразу погружает читателя в странный, бессмысленный мир маргинальных личностей. Как известно, Али-Баба – это главный герой сказки «Али-Баба и сорок разбойников», которая входит в сборник «Тысяча и одна ночь». По сюжету сказки Али-Баба, который был простым лесорубом, узнает тайну пещеры, в которой разбойники прячут сокровища, и становится богатым человеком.

В рассказе Али-Бабой зовут женщину, это обстоятельство вызывает удивление читателя и множество вопросов, так как основания такой номинации в начале совершенно не понятны.

Ответ находится в самом конце рассказа.

Начало рассказа можно назвать интригующим, неожиданным, выстроенным на контрастах: герои встречаются в очереди в пивбар, но далее следует описание, которое настраивает читателя на прочтение любовной истории вполне возможно красивой и романтической: «Она оглянулась и увидела синеглазого в финском костюме и с черными ресницами и решила: он будет мой» [8, с. 7].

Авторская ирония сквозит почти в каждом предложении, в каждом слове: «а он терпеливо стоял и ждал разрухи своей судьбы, бедный принц в единственном, что еще у него осталось, в сером финском костюме» [8, с. 7]. Но разруха судьбы героев произошла гораздо раньше их встречи в баре, герои рассказа – алкоголики, влачащие жалкое существование. Рассказ полон мрачного натурализма. Еще более мрачным повествование делает информация о том, что Али-Баба пишет стихи, которые она в пьяном угаре читает своему новому любовнику. Л. Петрушевская показывает, что эта совершенно опустившаяся женщина является личностью «со своим космосом, и каждый этот космос живет один раз» [8, с. 7].

Как бы иронично не звучали эти слова, то, что они хотя бы отчасти правдивы в отношении Али-Бабы доказывает то, что она, увидев в какой-то момент всю мерзость ситуации, в которой она оказалась, не желает в ней больше оставаться. Правда, и сил справиться, преодолеть ситуацию у нее нет, поэтому она выпивает «давно уже приготовленный флакончик успокоительного» [8, с. 13].

Волшебной пещерой Али-Бабы для героини рассказа Л. Петрушевской становится палата в психбольнице, где у нее есть чистая постель, горячий завтрак.

Более того, Л. Петрушевская показывает, что такой выход из ситуации героиня использует не впервые, до этого она уже принимала таблетки, такое решение проблемы ее не смущает даже тем, что в первый раз она ослепла на сутки.

Так, не прикладывая усилий, рискуя собственной жизнью, героиня хотя бы на месяц вырывает себя из обыденного существования.

Повествование насыщено натуралистическими описаниями, которые усугубляют мрачное восприятие описываемого.

Герои рассказа предпочитают не решать свои проблемы, стараются их не замечать, заливая спиртным, не испытывают любовь, а имитируют ее. Когда алкогольные пары уже не закрывают мрачной реальности, героиня рассказа совершает попытку суицида в надежде попасть теплую и чистую больничную палату – временное решение всех ее проблем. Герои рассказа «Али-Баба» не хотят видеть реальности, не готовы жить в ней.

Так же не способна взять судьбу в свои руки и героиня рассказа, давшего название всему сборнику – «Жизнь этот театр».

Главная героиня произведения Саша «жила осторожно, то есть как осторожно: ни во что не вмешивалась» [8, с. 48]. У читателя складывается ощущение, что не вмешивалась Саша и в свою собственную жизнь.

В отличие от маргинальной личности Али-Бабы, Саша должна была бы быть вполне устроенной в жизни женщиной, вполне возможно даже успешной – «Саша была режиссер с дипломом» [8, с. 49]. Однако Саша ведет весьма странный образ жизни, она «была замужем не в Москве, а где-то в одном из городов Подмосковья, и ездила туда на выходные, а работа у ней была в Москве» [8, с. 50], в Москве же у нее не было постоянного пристанища и она ночевала у разных знакомых. Л. Петрушевская показывает, жизнь без дома, без тесных семейных уз, без любви женщины образованной, творческой, даже талантливой, но по каким-то причинам не способной организовать, устроить себе достойную жизнь. Но так как Саша была женщиной умной, судя по всему, способной к рефлексии, то она должна была как-то самой себе объяснить выбор такого странного образа жизни, поэтому она придумала себе формулу – «я изучаю жизнь» [8, с. 50].

Эта формула оказалась для нее очень удобной, а главное оправдывающей нежелание что-либо менять в своей жизни, отсутствие стремления к счастью.

Таким же пассивным, как Саша, является и ее муж, который по каким-то своим принципиальным соображениям не хотел делать карьеру и был настолько бесхарактерным, что, когда у его жены появился любимый человек, предложил жене любить двоих.

Саша тихо жила, предпочитая никого не беспокоить, не замечать проблем, но жизнь потребовала свое, потребовала ответов на поставленные ею вопросы, и единственным ответом, который смогла дать Саша – это покончить с самой жизнью: «И хотя Саша ... молчала и молчала, но ответить она должна была, безответно прожить не удалось. ... Что-то толкнуло ответить раз и навсегда, покончить с этим» [8, с. 55].

Особый трагизм повествованию придает то, что Л. Петрушевская на протяжении всего рассказа не показывает истинные чувства и эмоции своей героини, ничто не предвещает беды. Внешние детали скрывают внутреннюю трагедию героини, до самого конца рассказа читатель ничего не подозревает о внутреннем конфликте Саши, о ее нарастающем протесте и необходимости дать какой-то решительный ответ самой жизни.

Концовка рассказа опровергает формулу «жизнь это театр», потому что Саша не смогла так отнестись к своей жизни: «А ведь был выход, был: отнестись ко всему как к мимопроходящему, как к театру (как Шекспир), но что-то, видимо, не дало Саше так легко отнестись к своей жизни, что-то помешало не страдать, не плакать» [8, с. 55].

Совершенно другие образы предстают перед нами в рассказе «Мильгром». Главных героинь в рассказе две – бедная студентка и старуха Мильгром, «девушка в самом начале пути ... а Мильгром явно в конце» [8, с. 19]. Девушка равнодушно слушает бесконечные рассказы Мильгром о ее любимом сыне Сашеньке, девушке лишь надо, чтобы старуха сшила ей платье. Неожиданно студентка узнает, что радужные рассказы Мильгром о сыне – это ее мечты и фантазии, способ, который нашла мать, разлученная со своим сыном, реализовывать свою нарастившую материнскую любовь.

На трагизм жизни старухи Мильгром накладывается возможный будущий трагизм жизни нынешней студентки – второй героини рассказа. Судьбы двух женщин не только пересекаются, но как бы накладываются одна на другую, рисуя вечный трагизм материнской любви, робко ждущей ответного движения со стороны ребенка: «Но может наступить время, и девушка мелькнет в конце Малой Бронной в совершенно ином образе, будет носить в сумочке фотографии своего взрослого сыночка и хвастливо рассказывать о нем на скамейке на Патриарших, а позвонить не решится, а самому ему некогда» [8, с. 19-20].

Слова «Мильгром, вечная Мильгром» [8, с. 20] звучат почти как приговор. Однако надо сказать, что в отличие от Али-Бабы и Саши из рассказа «Жизнь это театр», Мильгром справляется со своей тяжелой жизненной ситуацией, находит из нее выход.

И пусть часть ее жизни – это выдуманный мир, тем не менее, он позволяет ей не просто выживать, а вести полноценную жизнь, наполненную любовью к сыну, которого у нее отняли много лет назад.

В рассказе «Детский праздник» есть две сюжетные линии, одна – это описание детского праздника, вторая – решение родителями судьбы своих неожиданно быстро повзрослевших детей. О фальшивости всего происходящего заявляется в самом начале рассказа: «Разгар событий наблюдался на так называемом детском празднике, где собрались взрослые участники события, а именно трое – дед и фальшивые дед и баба.

Остальные были статисты, и как раз статисты говорили, разговаривали, ели-пили...» [8, с. 22].

Л. Петрушевская в рассказе «Детский праздник» показывает элитарный круг, в котором «детьми дорожили как несусветным богатством, с ними занимались, им читали ... так же важно было обучение языкам, тут приходили педагоги. Детей учили по особенной программе летом и косо смотрели в сторону школы зимой» [8, с. 24]. В этом обществе взрослые были убеждены, что «правильное воспитание давало правильные плоды» [8, с. 20].

Дети всегда были под контролем, все мероприятия продумывались и организовывались согласно плану. Однако в этом продуманном, структурированном мире случился сбой. Одна девочка 16-ти лет забеременела. Ситуация вышла из-под контроля. Л. Петрушевская показывает, как все взрослые участники событий пытаются сохранить лицо, вести себя благородно в соответствии со своими принципами и идеалами, но у них это плохо получается. Отсутствие душевной теплоты, неготовность к неожиданностям и чрезмерную ориентацию на продуманность и расчет Л. Петрушевская показывает, вводя в повествование цифры. Герои как будто пытаются решить математическую задачу, но жизнь оказывается гораздо сложнее, и не приемлет простых математических решений.

Взрослые оказываются неспособны справиться с проблемой, выбор делает 17-летняя девушка, ставшая мамой в 16. Взрослые, похоже, рады, что все разрешилось само собой, без их участия: «Но все в мире куда-нибудь девается с глаз долой, всё, всё в этом мире, и иногда не найдешь следов, да и кто будет искать. 17 и 0,5 лет, 18 и 19, 12 и 14 ...» [8, с. 30]. Порядочные люди, вкладывающие жизнь в своих детей, на деле оказываются фальшивыми, бесчувственными, не готовыми реально поддержать своих детей, помочь им справиться с трудностями родителями.

В рассказе «С горы» мы видим, что самые заурядные, на первый взгляд, люди способны испытывать сильные чувства, любить по-настоящему. Сначала повествование ведется в сатирической манере, кажется, что писательница насмехается над своими героями. Героиня получает уничижительные наименования, повествователь называет ее: «всеобщая Кармен» [8, с. 94], «бедная бабенка» [8, с. 94].

Она выглядит «отталкивающе вульгарной» [8, с. 93]. Ее описание явно показывает, что повествователю героиня не нравится: «коротковато острижена, какие-то парикмахерские пружинки, дешевая завивка, мертвые волосы после свежесделанной химии, далее: выщипанные и выкрашенные сини-черной краской бровки, рот намазанный, разумеется, но тоже как-то дешево» [8, с. 93]. Героиня в начале рассказа не вызывает никакой симпатии.

Отрицательное отношение к описываемому усиливается благодаря сравнению людей с животными и их отношения – с собачьей свадьбой: «Мужская сторона, как это бывает на собачьих свадьбах, разношерстная, четыре особи» [8, с. 94], «толпа восхищенных самцов» [8, с. 94], «смех есть их призывный вой» [8, с. 94], «серьезный голодный самец при параде» [8, с. 94], «стая» [8, с. 94].

Однако, полюбив, героиня рассказа преображается, интонации повествователя меняются, он уже с симпатией описывает героиню: «Стройненькая, ладная, не хуже никакой кинозвезды, наша Кармен вся светилась любовью» [8, с. 96].

Банальный курортный роман перерастает в нечто большее – настоящую любовь. От насмешливости, даже язвительности, которая присутствует в начале рассказа, не остается и следа.

В конце рассказа звучат трагические ноты – любовь обрекает людей на страдания: «Однако и на нем уже была эта печаль страдания, прощания, тоски, которая сопровождает любовь» [8, с.

96]. Разлука с любимым человеком оказывается страшнее смерти: «Дело не в личной смерти, не о том речь, дело именно в вечной разлуке» [8, с. 96].

Мы видим, что в основе сюжета большинства рассказов Л. Петрушевской лежит судьба «маленького человека», с его на первый взгляд маленькими семейно-бытовыми проблемами. На первом плане у писательницы всегда человек, часто за натуралистичностью описаний скрывается глубокий психологизм, раскрывающий трагедию «маленького человека», и может быть, в масштабах жизни всего человечества эта персональная трагедия кажется незначительной, но для этого конкретного человека, она непререкаемо важна.

Часто герои рассказов Л. Петрушевской оказываются неспособными справиться с проблемами, построить жизнь так, как им хотелось бы, они оказываются не способными сделать выбор и отвечать за него, поэтому предпочитают плыть по течению.

Однако писательница показывает, что такая позиция несостоятельна, и рано или поздно человеку придется держать ответ перед жизнью, но эта ситуация оказывается слишком сложной для некоторых персонажей рассказов Л. Петрушевской и они предпочитают отказаться от самой жизни.

В центре внимания в каждом рассказе Л. Петрушевской оказывается один или два героя, в быт которых автор и погружает читателя.

Фокус внимания автора сосредоточен на них, если использовать театральную метафору, то можно сказать, что свет софитов направлен только на них, вся остальная сцена находится в тени: писательница не дает картину более широкой жизни, не описывает социально-политические коллизии, не рисует картину общества, есть только главный герой или герои, все внимание сосредоточено на них, на их жизни или какой-то ситуации в их жизни, все остальное лишь фон.

Этот фон Л. Петрушевская может обозначить несколькими штрихами, крупными мазками, начертав настоящее и будущее целого поколения, как в рассказе «О, счастье»: «Идут ранние шестидесятые годы, скоро многих посадят, многих из тех, кто тут пирует, начнутся лагеря, ссылки, обыски, эмиграция, подполье в виде кочегарок, диспетчерских при больницах и сторожевых комнатух с телефоном и топчанчиком – короче, все разлетится» [8, с. 137].

В описаниях рядовых, казалось бы, ситуаций писательница сочетает натуралистичность, даже иногда физиологичность с мистикой.

Отличительной чертой стиля Л. Петрушевской является неожиданность сюжетных ходов, сочетание снижено-бытового с трагически-возвышенным, низкого с высоким.

Парадоксальность – вот слово, которым можно описать и язык писательницы, и сюжеты ее рассказов, неожиданные сочетания слов и образов, неожиданные повороты сюжетов.

Сочетание приземлено-бытового, банального, даже низкого с поэтическим, метафизическим, трагически-высоким – вот, пожалуй, основные черты стиля Л. Петрушевской.

Л. Петрушевская, раскрывая трагедию «маленького человека» показывает, что в душе самого опустившегося человека может скрываться целый мир, в котором есть место любви и поэзии.

Список литературы:

1. Гапутина В.А. Проблема человека и среды в рассказах Людмилы Петрушевской // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2 (69). – С. 524.
2. Зумбулидзе И.Г. Творчество Людмилы Петрушевской в контексте русского постмодернизма // Молодой ученый. – 2012. – № 6 (41). – С. 250-252.

3. Кириллина О.М. (2010). Маленький человек в "женской" прозе. Русская словесность. – 2010. – № 4. – С. 38–43.
4. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. проф. А.П. Горкина. – М.: Росмэн, 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/>(дата обращения: 10.12.2023).
5. Литературная энциклопедия: В 11 тт. (1929–1939). – М.: Коммунистическая академия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: slovaronline.com. (дата обращения: 09.12.2023).
6. Ованесян Е. Творцы распада: Тупики и аномалии «другой прозы» // Молодая гвардия. – 1992. – № 2/3. – С. 249–262.
7. Пахомова С. И. Константы художественного мира Людмилы Петрушевской: автореф. ... дис. канд. филол. наук. – СПб. 2006. – 19 с.
8. Петрушевская Л. Жизнь это театр. СПб: Амфора, 2007. – 398 с.
9. Рабжаева М.В. Женская проза как социокультурный феномен // Идеология студента: сб. ст. – СПб., 2000. – С. 22–26.
10. Словарь литературоведческих терминов С.П. Белокурова. (2005). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://literary_criticism.academic.ru/(дата обращения: 08.12.2023).
11. Тезаурус терминологии гендерных исследований(2003). М.: Восток-Запад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gender.academic.ru/375>(дата обращения: 10.12.2023).
12. Хорева Л.Г. Магический реализм Л. Петрушевской (на примере рассказов сборника «Два царства») // Вестник славянских культур. – 2018. – Т. 47. – С. 207–212.